Командир отряда мракоборцев Египта мрачно покосился на Магистра, которого нужно было охранять его сводному отряду, и плавно скользнул к нему.

— Мастер, — вежливо обратился темноглазый ветеран к моложавому магу. — Мне что-то неспокойно, вы ничего не ощущаете?

— Ощущаю, — поморщился Магистр, покосившись на собеседника. — Только я не понимаю, что именно.

— Возможно, стоит подождать подмогу? — подошёл заместитель командира отряда жрецов Сета. — Нежить не просто так ушла отсюда, что-то её напугало.

— Но чт… — дикий крик прервал начавшего говорить Магистра и заставил его обернуться, упираясь взглядом в темноту подземелья.

В следующее мгновение сотни и тысячи тонких зеленовато-розовых волосков вылетели из темноты, пронзая солдат и магов, находя мельчайшие щели в броне и снаряжении. Часть отряда, имевшая помимо обычной брони и щитов ещё и их магические аналоги, смогла выжить, разразившись автоматно-пулемётным огнём в глубину тоннеля, к которому через мгновение присоединились вспышки заклинаний. Кто-то из магов отправил мощный шар света, и выжившие с оторопью увидели, что же их атаковало.

Огромный ковёр, состоящий из бесчисленного множества волосков, одним концом уходил куда-то в глубины канализации или катакомб, а другим стремился к еде — магам. Автоматные и пулемётные очереди или же выстрелы из дробовика не наносили особо значимого ущерба, лишь незначительно сдерживая монстра… Побледневший Магистр выпученными глазами несколько томительных мгновений смотрел на этот живой ковёр, а в следующее мгновение канализация содрогнулась от мощнейшего взрыва, взметнувшего в воздух часть «потолка».

— Остановите его! — рявкнул командир сводного отряда. — Он нас угробит…

Магистр, накрывшись кучей щитов, просто игнорировал все крики и продолжал долбить наиболее мощными заклинаниями из доступного ему арсенала, и вскоре его охрана просто плюнула и бросилась на выход, стремясь убраться из канализации. Хотя если бы кто-то имел возможность оценить эту картину сверху, то канализацией он бы это уже не назвал. Мощнейшие заклинания, выпущенные паниковавшим магом такой силы, создали огромнейшую воронку в одном из кварталов города, а маг продолжал заливать всё вокруг огнем…

— Значит, запаниковал и начал долбить, не глядя? — мрачно усмехнулся один из старших жрецов Сета. — А я говорил, что это идиотская идея — посылать туда не имеющих боевого опыта. Причём не просто опыта, а именно специфического.

— Вы узнали, что там вылезло? — отвёл глаза один из Магистров, что более достойно провёл свою операцию по выводу из города выживших.

— Какая-то из ваших лабораторий, — равнодушно бросил жрец. — Ну, не конкретно ваших, а кого-то из древних магов. Исходя из имеющейся у нас информации, там пытались вывести активную систему обороны. Судя по нашим потерям — вывели, — он зло усмехнулся, заставляя магов в очередной раз отвести глаза от разъярённого жреца.

— Вооружайте солдат огнемётами, ну и магов со склонностью к огню посылайте с ними, — один из сводной группы МКМ шевельнулся и наклонился к столу. — Если эта дрянь вырвется,

то мы тут все ошалеем.

— Она уже вырвалась, — мрачно буркнул жрец. — Там были духи природы… На рынке… В общем, большая часть солдат с огнемётами сейчас ползает по джунглям.

— … — представители МКМ и ряд иностранных магов, также приглашённых в штаб для организации противодействия, молча вытаращились на жреца.

— Четверо так называемых Леших и с два десятка дриад, — жрец устало сгорбился, машинально потирая лысую голову.

— Это пиздец, — выразил общее мнение один из восточнославянских представителей.

— Полный, — согласно кивнул жрец, не отрывая глаз от стола.

— Почему вы не уничтожили это?! — подскочил на своём месте один из англичан.

— Оно было в самой глубине катакомб, — устало пояснил один из египетских магов. — Да и как это уничтожить? Сперва надо же распечатать, потом суметь быстро всё там уничтожить… А мы откуда знаем, что там вообще есть? Так вот распечатаешь, а там будет какая-нибудь пакость, которую только Боги и смогут уничтожить.

— Почему оно вообще распечаталось тогда? — недоумённо потёр переносицу всё тот же англичанин.

— Потому, — желчно усмехнулся один из греков. — В своё время там была создана аж целая система, что оценивала состояние города. Как только происходило что-то, то моментально шла оценка, и массовые разрушения были восприняты как атака на город и даже, думаю, как его захват. Вот система и разблокировала ряд оборонительных систем. Не так ли?

— Держать на цепи надо своих магов, — на этот раз отвели глаза уже египтяне.

— Итак, у нас есть агрессивная флора, которая жрёт всё, что шевелится. Есть взбунтовавшиеся рабы, причём непонятно, что хуже, — подытожил испанский маг, испытующе глядя на египтянина. — Что ещё?

— Динозавры и нежить из катакомб, — пожал плечами жрец.

— Как вы легко говорите-то, а? — усмехнулся испанец. — Только вот забываете уточнить, что динозавры там были далеко не только ходящие, бегающие или летающие. Там хватало и тех, что своим домом считают воду. Как скоро нам ждать новой волны истерии у маглов?

— Их не столь много, — дёрнулся египтянин, протирая обильно потеющую лысину.

— А там много и не надо, чтобы вспыхнула истерия, — усмехнулся грек. — Достаточно парочки случаев, и мы получим наплыв желающих «пощупать», — он усмехнулся. — Но вы правы, это не столь серьёзно, как нежить. Не так ли?

— Правильнее будет сказать не нежить, а ряд её представителей, — ехидно вылез представитель киевской Руси, но тут же осел под косыми взглядами присутствующих.

— Вы бы лучше пока придумывали достоверное оправдание того, какого хера ваши маги устроили в центре города, что и привело в итоге вот к такому, — огрызнулся жрец.

— А это не наши, — насмешливо бросил один из спутников славянина. — За наёмников мы не в ответе. А учитывая, сколько там было местных… И нет трупов…

— Хватит, — поморщился грек. — Сколько там личей? И насколько они полноценные?

— Трое, — тяжело вздохнул жрец. — Плюс драуг. Один полноценный, а двое других так… — он задумался, неопределённо крутя рукой в воздухе. — Сильные, но тупые вконец. По греческой методике проводили ритуал.

— Расщепление? — скривился испанец. — М-да, даже и не знаешь, то ли благодарить греков за этот ритуал, что создаёт идиотов, то ли материть.

— Думаю, просто надо радоваться, — китайский представитель обвёл взглядом собравшихся в палатке магов и подошёл поближе к столу. — Данный ритуал создаёт сильных, трудноубиваемых, но тупых. Главное — только не мешать им. Поэтому перейдём к третьему личу — кто он?

— Один из отступников, — жрец не торопясь порылся в сумке и извлёк свиток. — Магистр Александрийской школы, что две с небольшим тысячи лет назад провёл ритуал прямо на поле боя. Его пытались убить, но найти филактерию так и не смогли. Да и как её найдешь, если непонятно, что он использовал? В общем, его запечатали и просто забыли. За столько веков без подпитки он довольно сильно ослабел, и если не тянуть время, то сможем загнать его обратно.

— В идеале бы неплохо было узнать, что же у него за филактерия, — потёр подбородок испанец, задумчиво глядя через откинутый полог палатки на дымящийся город.

— Сперва загоним, потом ищите, — устало махнула рукой молчаливая фигура в накинутом капюшоне. — И начинайте уже искать виновников, в конце концов, надо знать, кто виноват.

— Узнаем, — египтянин откинулся на спинку кресла. — Пока что известно только о том, что началось всё с разборок славян и, вроде как, Вольного Отряда. Почему вроде? Ну, потому что твёрдой информации у нас нет. Пропускные пункты уничтожены, видевшие отряд также мертвы. Те немногие, кто выжил, не могут опознать эту Грейнджер.

— Банальный грим на лицо, даже никаких чар не надо, — испанец фыркнул.

— И? — саркастично осведомился жрец. — Мы не тупее тебя, но в распознавании нам это не поможет. Посетители города имеют право на анонимность. И если бы не полезли славяне, то она могла бы просто уйти. Это только славяне утверждают, что она пришла с целью устроить то же самое.

— А зачем она тогда подготовила всё это? — холодно осведомился представитель Киевской Руси.

— А где доказательства, что это она подготовила? — насмешливо фыркнул египтянин. — Ваши утверждения? Ну-ну…

— А зачем нам уничтожать город?! — вновь вылез вперёд спутник славянина.

— А зачем ей? — довольно логично парировал жрец. — Ради освобождения девчонки? Это довольно спорное утверждение, — он насмешливо фыркнул. — Проще бы было разнести дом купца и уйти через канализацию. Насколько мы в курсе, они там неплохо ориентировались. Отвлечение внимания? Но, опять-таки, слишком большие расходы на такое действие. Проще

бы было потратиться поменьше и получить больше. Антимагическое зелье, куча накопителей-артефактов, големы… Вы не находите, что это — чётко спланированная акция, направленная на уничтожение конкурента? — он жёстко уставился в глаза славянина.

— Вы и правда считаете, что мы решили уничтожить ваш город, чтобы вытащить на первое место наш? — славянский маг холодно улыбнулся. — Да-а, я-то думал, тут собрались более адекватные разумные…

— Хватит! — закутанная фигура слегка повысила голос. — И перед тем, как ты снова продолжишь про адекватность, я добавлю, что это не только его мнение. Так считает большая часть пострадавших. Но точно так же я добавлю, что не только вы отметились в этом инциденте. Остальные показали себя не лучше, рванув сводить счёты в воцарившемся хаосе, — он прищурился, обводя взглядом собравшихся.

— Поэтому-то я и предлагаю поймать девчонку и жёстко допросить, — спокойно шевельнулся восточнославянский маг. — Англичане не против, остальные присутствующие, думаю, тоже. Если она не при делах, то дадим денег, или чего она там попросит, и отпустим. Если же при делах, то… Ну, а какие ещё варианты? В развалинах мы не найдём больше того, что уже нашли. Заодно и проверим, насколько правдивы представители Западной Руси, — он повернул голову, с непонятным выражением на лице глядя на киевлян.

— И как вы хотите её ловить? — усмехнулся англичанин. — Кое-кто вон уже попытался.

— Подумаем, посмотрим, глядишь, и придём к какому-то решению, — усмехнулся восточник. — Думаю, не мы одни её ищем, кто-то уже имеет какие-то планы. Не так ли?

— А если за ней всё же кто-то есть, и он решит дать по наглым лапам?.. — с непонятной интонацией поинтересовался один из американцев. — В конце концов, на данный момент я больше склоняюсь к тому, что виноваты славяне. Поэтому я бы лучше допросил их. Только, вот неожиданность-то, померли они все, кто участвовал в этой заварушке…

***

Маг крутанулся, раскручивая цепь, состоящую из остро заточенных звеньев и заканчивающуюся острейшим лезвием, заточенным с двух сторон. Прочнейший металл с лёгкостью разрезал отростки, что тянулись к нему, а редкие вспышки пламени, что срывались с кончика лезвия, поджигали наиболее крупные средоточия волосков.

Шестёрка слабосилков кое-как поддерживала «танец» основного бойца отряда, что отвлекал всё внимание на себя, а трое бойцов дальнего боя вообще отошли к уже зачищенному проходу и оттуда накрывали то, что могли. Потеряв уже восемь групп, отряды зачистки не собирались более рисковать и в матерной форме посылали всех советчиков, в редких случаях предлагая наиболее умным сходить вниз самостоятельно. Желающих не находилось, и боевики медленно, методично, но зато без лишних жертв продвигались по остаткам канализации. Следом за ними двигались отряды магов и строителей, что начинали немедленное восстановление и запечатывание проходов. Перед тем, как двигаться вниз, надо было подготовить тыл.

Маг резко остановился, напоследок отправив пару мощных сгустков пламени в цель, и повернулся к отряду.

— Передай нашим, что квадрат зачищен полностью, — он выдохнул, подходя ближе и краем глаза наблюдая за дальним проходом, где изредка мелькали «волосики» существа.

— Четвёртый день уже в этой клоаке шаримся, — выдохнул чернокожий лучник, тяжело вздохнув и проверяя запас стрел у лука и патронов к снайперской винтовке.

— И ещё столько же тут пробудем, как минимум, — устало выдохнул один из бойцов, присев рядом.

Раздавшийся звук шагов заставил бойцов подскочить и направить оружие на проход, нервно переглядываясь. Отростки всё так же продолжали тянуться к бойцам, не обращая внимания на то, что кто-то идёт прямо по ним, и вскоре бойцы смогли воочию увидеть закованную в металл фигуру.

Тяжёлый латный доспех полностью закрывал всю фигуру, заодно добавляя ей веса. Узкая прорезь шлема не позволяла эффективно использовать стрелы. Тяжёлый, огромный, широкий щит, полностью закрывающий фигуру неизвестного противника, в руке — металлическая рукоять с несколькими толстыми цепями, заканчивающимися массивными шипованными шарами. Полуторараручный клинок, закреплённый на спине, небольшая одноручная секира в кольце на правом бедре. Несколько кинжалов и небольшой изящный арбалет на левом бедре, болты к которому были закреплены в кажущемся беспорядке по всему корпусу «рыцаря».

Бойцы нервно переглянулись, начиная понимать, кого к ним вынесло, но больше они не успели ничего сделать. Кажущаяся массивной фигура совершила короткий пробег и словно размазалась в воздухе, врезаясь в первого бойца, что успел выставить простейший магический щит, который драуг даже не заметил, размазав хрупкое человеческое тело по стене.

Второй боец успел поставить штурмовой щит, и врезавшийся в него драуг на мгновение замер и тут же нанёс страшнейший удар своим моргенштерном, на мгновение покрывшимся бледно-зелёным сиянием, моментально снося защиту. Выстрелы и заклинания бойцов просто не могли пробить щит нежити, по своей толщине могущий поспорить с крепостными воротами, да ещё и в момент попаданий также покрывавшийся бледно-зелеными вспышками.

— Отхо… — крикнувший боец поперхнулся, так как в тот момент, когда он открыл рот для крика, немёртвый переложил свое оружие в руку с щитом и, выхватив секиру, молча метнул её, срезая солдату половину черепа. Тут же развернулся и метнул кинжал в ещё одного бойца, который решил воспользоваться моментом и всадить ему в затылок пулю…

Прыгнув вперёд, он снова взмахнул своим оружием, нанося широкий и сильный круговой удар и снося защиту, тут же пиная одного из бойцов в живот. Выскочившее в момент удара лезвие пробило внутренности, заставляя бойца скрючиться, но одновременно давая возможность нанести удар в спину нежити. Однако в этот момент из прохода выплеснулась целая волна немёртвых, бросившаяся на солдат. Командир отряда своей цепью располовинил первые два ряда мёртвых, что рвались к ним, и рухнул на землю от короткого взмаха лапы экиммы, что незаметно оказался за его спиной. В следующую секунду вампир замер, вскинув покрытую шерстью морду, и словно принюхался. Мгновенно уйдя в полуматериальную форму, он гигантскими скачками унёсся в темноту канализации, а остатки отряда и толпу мёртвых затопила вспышка всепожирающего пламени. Около пяти секунд бушевало пламя, а когда сошло на нет, то взорам вышедших из темноты магов второго отряда открылся закопчённый и слегка разозлённый драуг, встретивший их безумным ревом. Да и часть нежити, закованной в броню, также не испытала особых проблем от близкого знакомства с огнём. Вспыхнувшие зеленовато-красным пламенем прорези шлема и поднявшийся щит заставили магов вскинуть палочки и жезлы с посохами, а бойцов прикрытия поднять оружие, когда в их боевые порядки врезалась тяжеленная туша Генерала армии немёртвых…

Один из старших магов успел вскинуть посох, выставляя мощный стационарный щит, но прикрыть он им смог только себя и двух стоявших рядом коллег. Остальные же остались лицом к лицу с высшей нежитью, которая начала кровавую жатву в рядах отряда.

***

Взбешённо пнув помятый шлем, Антуан повернулся к Кире и тяжело посмотрел на девушку.

— Что? — усмехнулась та, спокойно поправляя очки. — Это точно не я, — она перевела взгляд на выломанные ворота в стене.

— А я бы и не догадался, — снял шляпу инквизитор, медленно опускаясь на песок. — Нам нужно туда, а мы тратим время на согласования.

— Ну, а чего ты ожидал? — рыжеволосая задорно тряхнула волосами, изучающе смотря на шлем под ногами.

— Ничего я уже не ожидаю, я только хочу поймать эту дрянь и поговорить с ней по душам, — Антуан непроизвольно дёрнул рукой.

— Судя по тому, что я узнал, будет слегка тяжеловато это сделать, — татуированный американец рухнул рядом и поморщился, глядя на город. — Может, без изысков? Ну, просто завалим, да и всё?

— Ты видел, что мы нашли под Лондоном? — огляделся Антуан.

— Видел, — согласно кивнул Джордж. — А ещё я видел, как ты не показывал это никому, кроме кардинала.

— Не показывал… — протянул инквизитор, мрачно сверля взглядом лагерь своих подчинённых. — И тебе не советую.

— Я тебя правильно понимаю? — медленно провел рукой по лысине американец, наклоняясь и заглядывая в глаза собеседника.

— Ты можешь считать меня кем угодно, но я не верю половине своих людей. Причём не в том смысле, что они работают в первую очередь на свои конфессии….

— А в том плане, что они прикрывают ту задницу под Лондоном, — утвердительно усмехнулся Джордж. — Это я давно понял. И даже примерно предполагаю, когда ты их заподозрил. Вернее даже, как именно ты смог это сделать.

— Да, я прилепил им мини-големов, — поморщился инквизитор. — А ты бы не так поступил?

— А я так и поступил, — расхохотался американец, глядя на вытягивающееся лицо собеседника.

— А ты думал, мы тебе сильно верим? — Кира подошла ближе и присела рядом. — Мы ехали сюда, уже зная, что нас ожидает. Информация просачивалась…

— Только не спрашивай кто, — поёрзал на песке, поудобнее устраиваясь, Джордж. — По нашей информации, правильнее будет говорить не кто замешан, а кто не замешан. Понимаешь, о мой набожный друг?

— А Охотники? — прищурился мужчина, придвигаясь ближе. — Они-то каким боком в это влезли?

— Ты смеяться будешь, но совершенно другим, — поморщился Джордж. — Во-первых, там они далеко не все, только часть. Причём не самая здоровая. Во-вторых, они рассчитывали устроить что-то вроде апокалипсиса и, как истинные защитники, всех спасать. Не радуйся, доказательств у нас нет. Вообще. То, что ты нашёл в катакомбах… Много накопал?

— Левые фирмы, в ряде из них были уничтожены все, кто хоть как-то мог прояснить ситуацию. А оставшиеся просто строили невинные рожи и прятались за охрану.

— А охрана, конечно же, из числа наёмников скрытого мира? — понимающе прикрыл глаза Джордж. — Теперь ты меня понимаешь?

— Понимаю, но не принимаю, — мрачно попытался пошутить Антуан. — Ты ведь видел — апокалипсис только отодвинут. Они ушли, забрав всё, оставив или забыв не самую значимую документацию. А значит, могут вынырнуть где угодно.

— Могут, только мы ничего не сможем доказать, — потянулся Джордж. — О! Глянь, как долбят-то, — он уставился на огромный столб света, отвесно рухнувший с неба и упёршийся во что-то, невидимое им.

— Там нежити развелось, — отмахнулся Антуан. — Одна из линий обороны города. Вот и вырвалось на свободу то, что должно было, по идее, убивать их врагов.

— Расслабились слишком, — фыркнул Джордж. — Сколько веков их не трогали по-нормальному? Пять? Шесть?

— А нам теперь опять лезь под землю, — скривилась Кира, которая, высунув кончик язычка, методично закапывала шлем в песок. — И вообще, я не поняла, зачем тебе живая девчонка?

— Допросить, конечно, — удивлённо посмотрел на неё инквизитор и тяжело вздохнул. — Ну, надо же мне узнать, с ними она была или же, наоборот, играла против них? Если она против них, то, возможно, у неё есть что-то, что позволит их взять за яйца.

— А иначе за них возьмут его, — ухмыльнулся Джордж, с интересом изучая почти закопанный шлем. — Хотя, я бы предпочёл просто прибить и её, и этих «шпиёнов», нежели бегать за ней по всему миру. Надо её выманивать куда-то, где нет народу. Или получим вот такое вот, — он кивнул на город.

— Сперва узнаем, что там такое произошло. Более точно, — подумав, добавил Антуан, задумчиво глядя на приближающегося представителя египтян.

***

Лысый нервно потёр шею и подошёл поближе к безмолвно сидевшей девушке.

— Миледи? — он прокашлялся, нервно оглядываясь по сторонам.

— А? О, здравствуй, мой друг, — девушка шевельнулась и обратила внимание на собеседника, приглашающе махнув ему рукой на кресло, стоявшее неподалёку. — В такую погоду самое время немного посидеть около камина, — она кивнула на огонь. — Если чего-то хочешь, то наливай, не стесняйся.

— Благодарю, — вежливо склонив голову, бандит подхватил кресло и переставил его поближе к столику с фруктами и напитками.

— Девочка разбушевалась? — мягко улыбнулась собеседница, откладывая какой-то свиток в сторону и поворачиваясь к собеседнику. — Ты успел поработать в Египте? Не так ли?

— Да, миледи, — Лысый слегка улыбнулся. — Но она слишком отошла в сторону от каких-либо дел со мной, поэтому дальнейшие её действия уже сложно предугадывать, — он бросил короткий взгляд на собеседницу и перевёл взгляд на шкафы, что закрывали собой все стены. — Кое-какие покупки, но редко. Даже про вояж в Египет я узнал совершенно случайно, а уж то, что там пойдёт всё не так…

— Главное, что там пошло всё так, как я предполагала, — усмехнулась собеседница, сидевшая перед камином в тонком полупрозрачном пеньюаре чёрного цвета и совершенно не стеснявшаяся собеседника. — Информацию ты собирай, но сильно не усердствуй, так как она заинтересовала наших союзников, и не стоит их злить. Поэтому переходи в прежний режим работы и готовься. Девочка начала действовать, нам надо не прозевать.

— Мои бойцы ждут команды, главное — указать, что надо делать, миледи, — после этих слов в комнате наступила тишина, которую вскоре нарушил дворецкий:

— К вам посетитель, миледи.

Бросив косой взгляд на мгновенно вскочившего Лысого, она кивнула. Проводив подчиненных взглядом, она перевела взор на входившую в помещение среднего роста фигуру в глубоком капюшоне.

— Ты всё никак не избавишься от своей привычки к таинственности? — хихикнула сидевшая в кресле.

— А ты никак не избавишься от своих попыток меня соблазнить? — фигура откинула капюшон, открывая взгляду симпатичное лицо и коротко стриженные пепельные волосы. — Когда ты уже повзрослеешь? Хотя можешь не отвечать — это риторический вопрос.

— Хмм, учитывая твой наряд, вернее, его отсутствие — кто кого соблазняет? — заинтересованно протянула «миледи».

Вошедшая задумчиво оглядела себя. Два неровных полукруга, частично скрывающие грудь, и тонкая полоска ткани, идущая вниз. Больше ничего на вошедшей после того, как она скинула мантию, не осталось.

— Я с ритуала, мне можно, — наконец ответила она. — Что происходило, пока меня не было? Только покороче, основное я уже знаю.

— Я бухнула, ну, если коротко, — задумчиво пробормотала девушка, взъерошивая чёрные волосы.

— Я ведь могу и расстроиться, — протянула пепельноволосая.

— Отшлёпаешь меня? — потянулась брюнетка, насмешливо сверля взглядом собеседницу. — Нет? Тогда, может, ответишь на пару моих вопросов для начала?

— Да, там были мои интересы, — отвела взгляд её собеседница.

— Вот от этого давай и плясать, — моментально посерьёзнела брюнетка. — Ко мне кое-какая информация попала, тебе будет интересно.

Пепельноволосая медленно взяла папку с бумагами и задумчиво уставилась на значок-зонтик…

***

— Дядька, — молодой худощавый парень, тяжело дыша, уткнулся лицом в стену и медленно сполз на мокрый пол. — Не могу больше… Вот просто не могу.

— Надо, Боромир, надо, — жилистый мужчина присел рядом, цепко глядя по сторонам и мягко, почти нежно, перекатывая в пальцах левой руки палочку. Правая же сжимала рукоять короткой, массивной сабли с острым кончиком и частичной заточкой по внешней стороне.

— Дядька Елисей, но, может, лучше наших подождать? — парень вскинул голову, отчаянно глядя на спутника.

— Нет больше наших, — глухо бросил мужчина. — За то, что мы тут натворили, нас уже списали. Теперь мы сами по себе, — он искоса бросил взгляд на двух африканцев, что с безразличным видом прислушивались к разговору.

— Как это мы? — дёрнулся русоволосый юноша, неверяще сужая зелёные глаза. — Но ведь это не мы… — он облизнул пересохшие губы, собираясь что-то сказать, когда Елисей из сидячего положения выбросил своё тело в направлении негров. Сабля с лёгким, практически не слышным хрустом пробила грудь одному, а режущее с палочки перехватило шею второму, что начал поднимать свое оружие, но, захрипев, рухнул на пол.

— Вот так-то, малой, — поморщился мужчина, покосившись на парня. — Ты же слышал, что нам орал Кощев? — парня передёрнуло от столь фамильярного обращения с именем их сюзерена. — Нас уже нет. Стоит нам выйти, как нас прирежут.

— Но… — он потерянно скользнул взглядом по мёртвым.

— Ну хочешь, я ещё раз его вызову? — устало выдохнул мужчина, разочарованно глядя на сына своей сестры. — Он то же самое скажет. Нас никто сюда не посылал, и вообще мы не имеем отношения к роду Кощевых. Нас полностью списали. Слишком уж мы перешли черту в этот раз. А я предупреждал. Но кто я, а кто они?

— Думаешь, я кто-то? — раздался чей-то насмешливый голос, и в тусклый свет факела вышел высокий плечистый мужчина, прижимавший кусок бинта к лицу.

— Вакула, — напрягся Елисей, медленно разгибаясь, и, прищурившись, уставился на гостя.

— Я, — радостно согласился пришедший, после чего молча кинул к ногам собеседника треснувший амулет.

Отскочивший было Елисей, задумчиво изучив «подарок», шагнул обратно и выжидающе уставился на Вакулу.

— Да, — согласно кивнул тот. — Меня тоже перестали считать бойцом рода Кощевых. Односторонний разрыв контракта.

— Думаю, это Николай, — тяжело вздохнул Елисей, нахмурив брови и неуверенно взъерошив рыжие волосы.

— А какая нахер разница? — тягуче сплюнул Вакула. — Главное, что разрыв есть. Я буду уходить, — неожиданно спокойно констатировал он.

— Есть куда? — осторожно поинтересовался Елисей, чутко реагирующий на любой шорох после внезапного появления Вакулы.

— Есть, — усмехнулся тот. — Только сперва я хочу в Англию завернуть.

— К Николаю! — по-волчьи оскалился Елисей, вздёрнув губу.

— К нему, — согласно кивнул его собеседник. — Дай племяшу зелья, и двигаем. Скоро нежить давить начнут и на нас попрут, надо уходить.

***

Патриарх рода Кощевых, неприязненно косясь на палящее солнце, но из непонятной самому себе прихоти не используя чар, медленно шёл к палатке, где его уже ждали.

Самокритично признаваясь самому себе, ошибок он совершил слишком много. Можно, конечно, бить пяткой в грудь и кивать на кого-то, но виноват всё же непосредственно он сам. Доверив вести такое Николаю, когда уже стало понятно, что нужен кто-то более гибкий и разбирающийся, он сам привёл всё к тому, к чему оно пришло. Они не обеднеют от трат, но вопрос ведь не в деньгах, а в репутации. А её они спустили в самую клоаку. Да если ещё и выжил кто-то из боевиков, от которых они отказались, разорвав контракт… Его передёрнуло от той волны дерьма, что выплеснется от остальных.

— Отец, — подошёл было к нему один из сыновей, но тут же отошел обратно, поймав бешеный взгляд патриарха рода. Общаться тот явно не желал и чётко продемонстрировал это.

Откинув полог палатки, мужчина шагнул внутрь, скользнув взглядом по Ярополку из Рюриковичей и старшему волхву Киевской Руси Бранославу, что неприязненно смотрели на него.

— Ну, здравствуй, Всеслав, — поставил кубок на стол Ярополк, с непонятным выражением сверля взглядом вошедшего. — Как здоровье? Ничего не беспокоит? — его голос немного дрогнул, выдавая напряжение, скопившееся в маге.

— Нет, — буквально выдавил из себя Кощев, покосившись на молчаливую фигуру волхва.

— Это хорошо, — всё тем же тоном продолжил Ярополк, сверля собеседника синими глазами. — Тогда ты, наверное, поделишься с нами, что же заставило тебя отправить бойцов в Египет? Ну, раз уж всё в порядке со здоровьем…

— Мы собрались, чтобы унижать меня? — вздёрнул голову Кощев.

— Не нравится? — подал голос медведеподобный Бранислав. — Понимаю. Мне вот тоже не понравилось, когда ко мне ворвался Военег и матерно просклонял и меня, и всю мою родню. Да и Ярополку, вестимо, не понравилось, вон как кипит до сих пор.

— Военег… — передёрнуло Кощева под понимающе-насмешливым взглядом Бранислава.

— Угу, — неприязненно пробурчал Ярополк. — Поэтому давай уж по порядку, а то ведь мы и его пригласить можем. Как говорится, от начала и потихоньку…

— И поспеши. Мы, конечно, тебя сдавать не стали, но выступать в роли идиотов, что доказывают… А-а-а, да что я тебе объясняю! Сам всё прекрасно понимаешь, не дитёнок, — махнул лопатоподобной ладонью волхв. — Как говорится, сперва отмажем твою задницу, а потом уже решим, что ты нам должен будешь.

***

Невыспавшийся Марсель Ленуа зло пнул по заднице проходившего мимо солдата и дико заорал:

— Бегом, свиньи, бегом, я сказал! — шлёпнув по симпатичной попке свою «штатную» любовницу, негритянку-медика, он, пошатываясь, направился к командиру соседнего отряда, Марку Доусону.

— Пить надо меньше, — расхохотался тот, увидев помятую рожу приятеля.

— Ага, а ещё не трахаться и не курить, — Марсель плюхнулся на пластмассовый стульчик и, с трудом подкурив сигарету, мрачно уставился на Марка. — Какого хрена нас дёрнули?

— У учёных вроде сбежали какие-то твари в лес, — Доусон, покопавшись под столом, извлёк бутыль и пару стаканчиков, и вскоре по полянке расплылся терпкий запах браги. — Уф-ф-ф… Фф-фу… Ох, хороша бодяга… О чём это я? А! Вот нам, значит, и надо поймать этих тварюшек.

— А нахрена нам тогда огнемёты? — нахмурился Марсель, нервно потирая бледное лицо, что так и не смогло привыкнуть к столь жаркому солнцу.

— Ну, там вроде и растения какие-то опасные… — Марк покрутил в воздухе рукой, потом просто махнул и налил стаканы по новой. — Короче, сказали — надо, я и взял. Ну и твоим сказал… взять.

— А… — дикий крик с одновременным рёвом какого-то непонятного существа и треск автоматов, пулеметов и дробовиков, донёсшийся из джунглей, моментально заставили протрезветь обоих офицеров. Несколько секунд они ошалело всматривались в зелёные заросли, после чего, не сговариваясь, бросились к своим палаткам, попутно раздавая указания оставшимся в лагере бойцам из своих взводов.

Воцарилась лёгкая суматоха, но внимательный взгляд заметил бы, что всё было достаточно отлажено и без ненужных движений. Боевые машины занимали позиции, казалось, из воздуха вырастали дополнительные укрепления и пулемётные точки… Все слышали всё более близкий рев непонятного существа и треск выстрелов, торопить не нужно было никого.

Вылетевший из зарослей солдат, не обращая ни на что внимания, нёсся к лагерю, когда из гущи листвы выстрелило, казалось, корнями, и солдат застыл на месте. В следующее мгновение его тело дёрнуло обратно, и он пропал в листве. Несколько мгновений стояла мёртвая тишина, а затем по джунглям ударило из всех стволов, что были в лагере, и, словно бы это послужило сигналом, на открытое место вылетел огромнейший ящер. В несколько огромных прыжков он пересёк практически всю поляну и уже готовился прыгнуть внутрь, когда прицельный, а возможно, что случайный, выстрел из танка разорвал ему шею, и агонизирующее существо рухнуло на позиции передового отделения. А джунгли выплёскивали всё новых существ, крайне похожих на картинки динозавров, но разум офицеров, а уж тем

более рядовых отказывался это осознавать, и они безостановочно посылали свинец в надвигающуюся смерть…

***

— Значит, офицеры жрали как свиньи, а потом их отправили сюда? — сплюнул Петтал, разглядывая разгромленный лагерь и лужи крови. — Восхитительно, — он покосился на полуодетую медсестру и покачал головой.

— Они хотя бы сдержали распространение этого растения, — его заместитель кивнул в сторону «перепаханного» участка джунглей, кое-где ещё дымившихся.

— Прикажи израсходовать туда весь запас горючей смеси, что есть на этом посту. И снарядов пусть не жалеют, пара танков и БМП вполне боеспособны, вот пусть из поломанных боеприпас перетаскивают и стреляют.

— А куда стрелять? — заместитель недоумённо посмотрел на командира.

— По джунглям, — саркастично уставился на него Петтал. — Нам надо выманивать этих ящеров на себя, но лезть туда я не желаю. И бойцов не потащу. Во имя Сета, ну сказали же — не лезть в лес, — простонал мракоборец, оглядывая остатки усиленной роты. — Что мне теперь, блять, делать?

— Не орать, — спокойно подошёл жрец, равнодушно скользнув взглядом по восьмерым выжившим, испуганно косившимся на него. — Пусть готовят блокпост, с помощью магии это дел на пять минут.

— А зачистка леса? — напрягся Петтал, неосознанно скребя кирасу.

— Слишком тяжёлые потери, — отвёл глаза слуга Сета. — Лес получает статус волшебного, и сюда уже прибыли группы ритуалистов, что начнут создание подобия пространственного кармана. Полностью его упрятать не выйдет, но мы попробуем его привязать к переходу.

— Там же эта дрянь…

— Нет, — отрицательно качнул головой жрец. — Это мы уничтожили. Но там остались ящеры, и долбаные друиды подняли вой.

— Чтоб им этого ящера в жёны, — буркнул мракоборец, наблюдая, как из-под туши тираннозавра извлекают тела четверых раздавленных солдат…

Глухо рявкнули орудия танков, посылая первые снаряды в сторону джунглей, перемешивая землю и стволы деревьев, а маленькая группа начала окапываться, подозревая, что, невзирая на слова жреца, всё только начинается. Они пока даже не подозревали, что, в общем-то, правы, и даже не могли представить себе всего того, что скоро будет ожидать их.

http://erolate.com/book/1149/29966